

МНЕНИЕ 17.08.2017 | Ульрих Шмид

Ленин? Да кто он такой?

В год юбилея революции идет поиск альтернативных героев в политической истории России

Российская революция – щекотливая тема для Кремля, ибо не поддается, как в советское время, идеализации в качестве мифа о построении нового, более справедливого общества, а преимущественно символизирует разрушение функционировавшего имперского государства. По этой причине было изменено существовавшее до 1991 года официальное название «Великая октябрьская социалистическая революция». В государственной политической истории отныне говорят о Великой российской революции, включающей в себя «февральский» и «октябрьский» этапы, а также гражданскую войну. В то же время на историю революции накладывается концепция начала XVII века, а именно «время смуты» перед восшествием на престол первого царя из династии Романовых. И сегодня Кремль все еще боится цветных революций по грузинскому (2003), украинскому (2004) или киргизскому (2005) сценариям. Политтехнологи Кремля без устали проповедуют «безальтернативность» правительства Путина и предостерегают от сползания в хаос в случае смены системы.

Обе революции 1917 года оказываются фактором, нарушающим событие высшего порядка, дальнейшее существование российской государственности в форме двух имперских образований – царской империи и Советского Союза. Особый гнев российского президента Владимира Путина вызывает революционер Владимир Ленин, однако не столько из-за его проекта построения коммунистического общества, сколько из-за введения советского федерализма. Ленин, по его мнению, совершенно произвольно очертил границы между Россией и Украиной и тем самым также несет ответственность за кровавый конфликт на Донбассе. Поэтому в официальной политической истории и патриотической поп-культуре на первый план нынче выдвигаются иные герои: князь Владимир, Чингисхан и Сталин.

Ленин, как

4 ноября 2016 года в центре Москвы
состоялось торжественное открытие

*утверждается ныне,
совершенно произвольно
очертил границы между
Россией и Украиной и
тем самым также несет
ответственность за
кровавый конфликт на
Донбассе*

монументальной статуи князю Владимиру. Эта историческая фигура периода X века особенно близка новой патриотической государственной идеологии. С одной стороны, князь Владимир – символ непрерывно продолжающейся традиции российской государственности, на что претендует и Киевская Русь как первое государственное образование восточных славян. С другой стороны, князь Владимир в официальной историографии является символом крещения Руси, а тем самым выдающимся образцом для нынешнего сближения государства, церкви и общества. Владимир широко представлен и в новейшем российском кинопрокате: в 2016 году на экраны России вышел монументальный фильм «Викинг», в котором крещение представлено в мрачной эстетике «Игры престолов». Еще в 2006 году князь Владимир появился в первом полнометражном постсоветском мультфильме в качестве главного его героя.

Монгольская империя времен Чингисхана в российской культуре давно является предметом историографических дискуссий. Монгольское чужеземное владычество, длившееся в период раннего Средневековья три столетия, получило новую интерпретацию прежде всего в начале XX столетия. Сторонники евразийской идеи положительно оценивают монгольскую эпоху российской истории, так как она, по их мнению, дала России возможность стать посредником между европейской и азиатской культурами. Такая аргументационная схема нашла широкий отклик в постсоветской России и наиболее ярко проявилась у российского философа с правонационалистическими взглядами Александра Дугина. Но и официальная политика сосредоточена на Евразии. С 1 января 2015 года существует Евразийский экономический союз, участниками которого помимо Российской Федерации являются такие страны, как Армения, Казахстан, Киргизстан и Беларусь. На российский кинематограф в течение последнего десятилетия обрушилась настоящая монгольская буря. В киноэпопеях «Монгол» (2007), «Тайна Чингис Хаана» (2009) и «Орда» (2012) показана внушающая уважение картина монгольской воли к власти, которая, впрочем, нуждается в слиянии с российской духовностью.

*Даже президент Путин
в своем просторном
интервью
американскому режиссеру
Оливеру Стоуну не
преминул встать на
защиту Сталина от
«чрезмерной критики»*

Наконец в последние годы становится все более заметной постепенная реабилитация Сталина, которая преимущественно продвигается представителями верной Кремлю Коммунистической партии. На демонстрациях 9 мая, в День Победы над гитлеровской Германией, который является самым большим праздником в российской политической истории, с 2015 года можно видеть большие портреты генералиссимуса. Даже президент Путин в своем просторном интервью американскому режиссеру Оливеру Стоуну не преминул встать на защиту Сталина от «чрезмерной критики». Он сравнил Сталина с другими диктаторами – Кромвелем и Наполеоном – и отметил высокую значимость этих фигур для культуры и памяти соответствующих наций. И вообще Сталин значительно лучше, чем Ленин, вписывается в нынешний неоимперский дискурс Кремля. Он ассоциируется с бескомпромиссной консолидацией власти, идеологической закрытостью общества и сближением с православной церковью.

Итак, чего же можно ожидать в год юбилея революции?

Довольно поздно, а именно 19 декабря 2016 года, президент Путин поручил приближенному к государству Российскому историческому обществу и Министерству культуры подготовку 100-летнего юбилея Октябрьской революции. В комитет по празднованию юбилея вошло 63 общественных деятеля с различными политическими взглядами. Самую большую группу составляют такие представители жесткого патриотического курса, как кинорежиссер Никита Михалков, убежденный идеолог православия, историк Наталья Нарочницкая, православный духовник Путина Тихон Шевкунов, крайне консервативный исполнительный директор правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, приближенный к Кремлю аристократ-эмигрант Лобанов-Ростовский, писатель патриотических убеждений Сергей Шаргунов, главный «смотрящий» объединенных информационных агентств Дмитрий Киселев, а также главный редактор государственного пропагандистского телеканала

РТ Маргарита Симонян. Но наряду с ними в нем есть и известные ученые: ректор Российского государственного гуманитарного университета Ефим Пивовар, ректор «кузницы дипломатических кадров» МГИМО Анатолий Торкунов. И, наконец, в него включены и несколько представителей оппозиционной интеллигенции, в частности строптивый главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов.

*Примечательно, что
главный герой советского
революционного
почитания Владимир
Ленин появляется всего
лишь в трех проектах*

В кратчайшие сроки организационный комитет составил список из 118 мероприятий. Речь идет главным образом о выставках, конференциях, публикациях и фильмах. Кульминационная точка должна быть поставлена 25 октября 2017 года в форме мультимедийной проекции «Штурм Зимнего дворца» на месте этого исторического события в Петербурге. 4 ноября 2017 года в Крыму, а именно в Керчи, будет установлен Памятник примирения сторон в гражданской войне. Естественно, это примирение символически должно включать в себя и аннексию полуострова.

Примечательно, что главный герой советского революционного почитания Владимир Ленин появляется всего лишь в трех проектах. Да и то вынужден в них делиться славой с другими историческими личностями. Так, телевидение выпустило сериал из четырех частей под названием «Ленин и Керенский 1917», в котором в качестве антипода вождю революции фигурирует последний премьер-министр Временного правительства. В документальном фильме показана судьба генерала Брусилова, который верно служил как царю, так и советской власти. Тем самым эти проекты реализуют указания верного официальному курсу министра культуры Владимира Мединского, согласно которым во время юбилея революции речь должна идти не о победе красных над белыми, а о том, чтобы воздать должное целостности российской истории.

Ульрих Шмид

Санкт-Галлен

Проф. д-р Ульрих Шмид (Ulrich Schmid) с 2007 года работает профессором по культуре и обществу России в университете города Санкт-Галлен. С 1994-го – постоянный внештатный сотрудник отдела фельетонов «Новой цюрихской газеты». Последний сборник под его редакцией – «De profundis. О крахе русской революции» (2017).

